

Игорь Бурдонов

ВОРОН-ПЛАКАЛЬЩИК

тетрадь тринадцатая

(СТИХИ 2011)

и вокруг них

Содержание:

2011	5
1. ИЗДАЛЕКА ПРИХОДЯТ МЫСЛИ	5
2. ПОЕЗД ПОДЗЕМНЫЙ МЧИТСЯ	6
3. ХУДОЖНИК РИСУЕТ	7
4. Я ПОМНЮ СТАРУЮ ЕВРЕЙКУ	8
5. ТЫ МОЕЙ ЩЕКИ КОСНУЛАСЬ	9
6. МАЛЬЧИК В ШКОЛУ ШЁЛ	10
7. ДЕРЕВНЯ ЕЩЁ НЕ ПРОСНУВШИСЯ СПИТ	11
8. ДЕРЕВНЯ — ОБРАЗ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА	12
9. ПОЙДЁМ ПО ДЕРЕВНЕ ГУЛЯТЬ В НОЧИ	13
10. КРЫЛЬЯ ПОЛОМАННЫЕ СОЛОМЕННЫЕ	14
11. БЕРЕЗОВЫЕ ДВУТРЕХСТИШИЯ	15
12. СОЛОМЕННАЯ ПТИЦА	16
13. ТОТ ВЕЧЕР	18
14. Я КАСАЮСЬ ТЁМНОЙ КИСТЬЮ	24
15. ПЬЮ ТВОЁ ОБНАЖЁННОЕ ТЕЛО	25
16. ЖЕНЩИНЫ ЗИМНЯЯ КОЖА	26
17. Я СПРОСИЛ У МАРИИ	27
18. СРЕДИ ДЕРЕВЬЕВ УТРЕННИХ И СКОРБНЫХ	28
19. ЗАЧЕМ, СОБАКА, НА МЕНЯ ТЫ ЛАЕШЬ	29
20. Сонет: ОТЫЩИ МНЕ, ДРУГ СЕРДЕЧНЫЙ	30
21. ЧЁРЕН СНЕГ И НЕБО СЕРО	31
22. ВОТ ИНСТИНКТЫ — ПРОСТЫЕ РЕБЯТА	32
23. ДЕРЕВЬЯ ПЕРЕЖИВАЮТ ЛЮДЕЙ	33
24. СНЕГ ОТСТУПАЕТ-ТАЕТ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЛЁД	34
25. ИЩИТЕ ЗНАНИЕ ХОТЬ ДО КИТАЯ	35

26.	РАННИМ УТРОМ ЧИТАЮ ТВОИ СТИХИ	36
27.	ВОТ ВИДИШЬ — А ТЫ НЕ ВЕРИЛА	37
28.	ЧТО НА ТОМ КОНЦЕ ВСЕЛЕННОЙ	38
29.	Хокку: Красные маки среди руин Эфеса девственно нежны	40
30.	Хокку: На белой стене китайский иероглиф тени проводов	41
31.	ВЕТЕР — ПЕРО, А ВОДА — ТЕТРАДЬ	42
32.	ОНИ НЕСЛИ СВОЁ МАЛЕНЬКОЕ СЧАСТЬЕ	43
33.	ЭТИ СТАРЫЕ ДУБЫ ЛИАНОЗОВСКОГО ПАРКА	44
34.	ЛЕТНИЙ ДЕНЬ БЫЛ СОЛНЕЧНЫМ, НО НЕ ЖАРКИМ	45
35.	СНЕЖИНКА РАЗМЕРОМ С ШЕСТНАДЦАТИЭТАЖНЫЙ ДОМ	46
36.	НАШИ СНЫ — ВОВСЕ НЕ НАШИ	47
37.	Хокку: Над густой травой Тенью на гладком камне Ворон-плакальщик	48
38.	ВЫСОКИЕ ДИКИЕ ТРАВЫ	49
39.	ВЫХОДИТ, СМЕРТЬ НЕ ТАК УЖ СТРАШНА	50
40.	ЗЛАЯ МЫШЬ	51
41.	СУМАСШЕДШАЯ ЗЕЛЕНЬ	52
	ПЯТЬ ЛИПОВСКИХ ХАЙКУ В ИЮЛЕ 2011	53
42.	1. Пижмы желтинки Роняю и роняю В дорожную пыль	53
43.	2. Пляшут зарницы Жмутся у края неба, Подальше от звёзд	53
44.	3. Коровы пришли. Замерли у калитки И смотрят, смотрят	53
45.	4. Выдрал крапиву Кошка долго сидела На краю земли	53
46.	5. Ушли купаться Молодые женщины. Выпью-ка чаю	53
	ДВЕ ХАЙКУ В АВГУСТЕ 2011	54
47.	1. Пушинки цветов, уносимые ветром, протяжно кричат.	54
48.	2. Утка на камне так хлопает крыльями, будто взлетает.	54
	ТРИ ХАЙКУ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 2011	55
49.	1. Замер листопад: То ли ветер вдруг утих, То ли умер кто...	55
50.	2. В чём тайна метро? Вместо картин за окном — Лица напротив.	55
51.	3. Сон в летнюю ночь. Тени забытых предков Скользят по лицу.	55
52.	СТАРЫЙ ДУБ ПОДОБЕН ХРАМУ	56
53.	ЮНОЙ НЕВЕСТЕ	57
54.	СЕГОДНЯ Я НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮ	58
	ТРИ ХАЙКУ В ДЕКАБРЕ 2011	59

55.	1. Снег и бумага Кисть и сухие травы Тёмных стволов тушь	59
56.	2. Так снег лёг на грунт, Что дубовая роща Стала картиной	59
57.	3. Кто помешает Разговору двух сосен С разных берегов?	59

2011

1. ИЗДАЛЕКА ПРИХОДЯТ МЫСЛИ

Опубликовано в Рефлект...куадусеишт #39

Издалека. Издалека приходят мысли.
Рябина зимняя несклёвано краснеет.
И сбросив. И сбросив пыльные плащи.
Инопланетно над землёй зависли гроздья.
Проходят в залу.
И на снегу.
Молчат. Молчание тревожно.
И тонкий зимний луч.
Задумайся о необытии.
Задумайся об инобытии.

27 января 2011 года

2. ПОЕЗД ПОДЗЕМНЫЙ МЧИТСЯ

Поезд подземный мчится,
Громко стучат колёса.
Звуку некуда деться,
Вот он в окно и бьётся.
Дева сидит напротив.
Дева читает книгу.
Взгляд мой в её коленки
Так неуклюже ткнулся.
На что здесь смотреть в вагоне? —
Вот он в коленки и ткнулся.
Дева закрыла книгу,
И на меня взглянула.
И всё то, о чём прочитала
В воздухе закружилось.
Читала она о ветре,
Слишком горячем и влажном.
Читала она о море,
Что билось волною в берег.
И о летящей лодке,
Что к берегу не пристала,
А так и качалась на волнах,
Пока не пошла ко дну.
Дева прикрыла колени
Краем летящей юбки.
Станция. Двери открылись.
И я вышел в белый свет.
В белый и мёртвый свет.
И даже не оглянулся,
Чтобы увидеть, как поезд,
Снова набравший скорость,
Скрылся в подземной тьме.

3. ХУДОЖНИК РИСУЕТ

В. Николаеву

На синем светлом небе художник рисует чёрные
 На белой бегущей воде художник рисует чёрные
 И там, в дрожащей листве, среди ветвей рисует чёрные
 И по зелёной траве
 На платье девушки художник рисует чёрные
 На руках её и ногах рисует чёрные
 На щеке её рисует чёрные
 На тени её рисует чёрные
 На дыхании её рисует чёрные
 На взгляде её рисует чёрные
 И на поцелуе
 Потом на красном закате рисует чёрные
 На фиолетовом рисует чёрные
 На чёрном — чёрные
 Потом приходит кто-то
 И прочитывает

Другой (или тот же?) художник рисует белый тонкий
 Рисует его поперёк неба
 Будто сшивает вместе облака разлетающиеся
 Потом опускает с неба на землю
 Под землю
 А он вырывается из-под земли
 По стволам деревьев взлетает белый тонкий
 По ветвям и по краям листьев
 Которые падают вниз
 Падают в её ладони
 Художник прячет в её ладонях белый тонкий
 А он вырывается из ладоней
 И скользит по рукам
 По шее и по лицу
 И вдоль каждого волоска
 Она вся опутана белым тонким
 Такая вот паутина
 А белый тонкий скрывается в её сердце
 Всё белым-бело
 Потом приходит кто-то
 И прочитывает

4. Я ПОМНЮ СТАРУЮ ЕВРЕЙКУ

Я помню старую еврейку,
Себя в нелепой тюбетейке,
Две груды яблок на столе,
И георгины в хрустале.

3 июля 2010 года

5. ТЫ МОЕЙ ЩЕКИ КОСНУЛАСЬ

Ты моей щеки коснулась,
Подошла и прикоснулась.
И на небе потускнели
Звёзды, что мне песни пели.
Онемели, замолчали
Травы, что в лугах кричали.
Речка больше не журчала,
Мёртвой, мёртвой речка стала.
В голове моей горячей
Мысли умные иссохли.
И подобно старой кляче
Философия подохла.
И поэзия подохла.
Я прошу тебя, не надо,
Уходи скорей отсюда.
Ты меня целуешь в губы.
Сквозь меня целуешь губы.
Слышу, слышу воют трубы.
Ты кого целуешь в губы?
В этой местности пустынной...

май 2010 года

6. МАЛЬЧИК В ШКОЛУ ШЁЛ

Мальчик в школу шёл
И прямо на улицу денежку нашёл.
Денежка валялась холодная,
А мальчик был голодный.
Он денежку взял, в магазин пошёл и купил колбасы полкило,
А на сдачу пошёл в кино.
Сел в первом рядку, жевал колбасу и смотрел кино про любовь и кровь.
А в школу не пошёл — да ну её на фиг!
И за это получил двойку.
Притворился и лёг в койку.
Двойка была по литературе.
Мальчик сказал, что учительница дура.
Потом он вырос и стал хорошим писателем.
Потом состарился и стал злобным надзирателем.
Мораль: денежки мальчиков не портят.
А старики сами портятся.

17 февраля 2011

7. ДЕРЕВНЯ ЕЩЁ НЕ ПРОСНУВШИЕСЯ СПИТ

деревня ещё не проснувшись спит
ветер протяжный над нею летит
снег зачерствевший лежит на земле
вольготно-тоскливо сегодня мене
позамело тропинки, люди не ходят
ходят какие-то птицы
мелкие дырки
оставляя в снегу
упала ракета, упал и забор, и крыша упала
и стало
видно далёко-далёко
перелетела сорока
справа налево
в берёзовую паутину
выгнувши спину
кошка по снегу прошла
лапкой брезгливо
снег отряхая
тихонько вздыхая
прошёл человек вдалеке
откуда, куда и зачем неизвестно
да в общем и неинтересно
прошёл как снег
прошёл как время
прошёл как проходит всё

Липовка. 1 января 2011

8. ДЕРЕВНЯ — ОБРАЗ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Деревня — образ бытия человека.

Устойчиво-неустойчивый.

Устойчивый, потому что никуда не движется.

И не меняется, а если меняется, то незаметно для глаза человека.

Неустойчивый, потому что нет границы деревни и не-деревни.

Идешь — деревня, её дома, её заборы, её огороды, её погост,

и вот — не деревня: лес, луг, озеро.

Липовка. 1 января 2011

9. ПОЙДЁМ ПО ДЕРЕВНЕ ГУЛЯТЬ В НОЧИ

Пойдём по деревне гулять в ночи
Деревня глухая — кричи, не кричи
Вот что-то темнеет — наверное, дом
Давай-ка скорее в гости зайдём
А что это в окнах не теплится свет?
Наверное, здесь его попросту нет
У хозяина перегорели все лампочки
Он не может найти свои тапочки
Закончилось электричество
И свечек нет никакого количества
Спички все отсырели
Все зажигалки заплесневели
Поэтому нечем поджечь дрова
От этого мёрзнет голова
А снег заметает ноги
Не видать никакой дороги
Крышу ветром унесло
Кругом сугробов намело
В чистом поле ветер свищет
Волк из леса жертву ищет
Кто-то ухает в ночи
Тихо, тихо, замолчи
Надоело мне гулять по деревне
Пойдём скорее домой

Липовка. 2 января 2011

10. КРЫЛЬЯ ПОЛОМАННЫЕ СОЛОМЕННЫЕ

Крылья поломанные соломенные

Скрыли наполненное солёными волнами воздуха небо

Воздуходувы, воздухососы, воздухоспицы

Духи-совы, духи-осы, духи-синицы

Ухо сна

Липовка. 2 января 2011

11. БЕРЕЗОВЫЕ ДВУТРЕХСТИШИЯ

Искринка снега
холодная как миллион галактик

Огонь в печи
уютный как дом родной сожжённый

Дымок сигареты
плывущий над морем мёртвых лошадей

Оловянных солдатиков
Ветхий Завет: «Вначале было Олово»

А Валентина Сергеевна
встала на дыбы и давай ржать

Соломенная птица
Под потолком на ниточке летит в бесконечную даль

Липовка. 4 января 2011

12. СОЛОМЕННАЯ ПТИЦА

(стихотворение-эссе)

Соломенная птица летит и поёт. Задумайся об этом.
Небо её деревянное, покрашено белой краской.
Соломинки — в них дует ветер.
И они поют.
Эта птица как соломенный органчик, на котором играет ветер.
Губы ветра.
Воспоминание о ветре, потому что ветра нет под деревянным небом.
Ветер остался снаружи.
Снаружи неба.
Там, где растёт трава.
Соломинки — это стебли травы.
Засохшие.
Но сейчас травы нет. Сейчас зима. ~~Задумайся об этом.~~
Сейчас снег и трава под снегом.
Засохшая.
Если бы ветер мог проникнуть сквозь поры снега, все луга земли пели бы
песню соломенной птицы.
Только здесь, под деревянным небом, нет снега.
Но нет и ветра.
Песня птицы неслышимая.
Ты только смотришь на птицу и воображаешь, что она поёт.
Её соломинки поют.
Они поют песню травы.
Да и летит птица, не двигаясь с места. ~~Задумайся об этом.~~
Привязана ниточкой к деревянному небу.
Она только поворачивается медленно.
То налево, то направо.
Потому что и здесь, под деревянным небом, воздух немножко движется.
Воздух не может не двигаться, но это не ветер, который летит,
перемещаясь с места на место.
Под деревянным небом воздух движется в самом себе, из самого себя
выплывает, в самого себя уплывает.
И ещё по кругу.
И птица соломенная тоже плыла бы по кругу, она бы вращалась и пела
неслышимо.
Если бы не ниточка, которой она привязана к деревянному небу.
Ниточка закручивается в одну сторону, а потом раскручивается в другую.

То налево, то направо.

Соломенная птица на ниточке. ~~Задумайся об этом.~~

Теперь таких не делают, а раньше делали.

И под всеми деревянными небесами соломенные птицы летели и пели.

Теперь и небо-то деревянное в редкость. Всё больше каменное, из камня искусственного.

Да и солома в редкость.

Что всё-таки странно, потому что травы по-прежнему много, она не редкость.

И так же, как раньше, засыхает.

И лежит под снегом.

Засохшая.

Эта соломенная птица, хотя и поворачивается то налево, то направо, всё же показывает направление.

Где-то посередине между левым и правым.

Направление, кажется, на восход солнца.

Она туда летит.

Только сейчас ночь, и солнца нет. ~~Задумайся об этом.~~

6 января 2011

Солнца нет, но птица об этом не знает, и всё показывает на восход солнца.

И она ведь не ошибается, потому что завтра будет восход солнца, и именно в той стороне, всегда в той стороне.

Конечно, когда-нибудь наступит и этот день, когда солнце не взойдёт.

День в кавычках, ведь солнце не взойдёт.

Но соломенной птицы к тому времени уже не будет.

Её срок вообще не долог.

Рано или поздно солома истлеет, и птица рассыпется в прах, и песня её неслышимая умолкнет.

Но тебе не дано предугадать, кто раньше рассыпется в прах: ты или птица.

~~Задумайся об этом.~~

Хочешь встать на стул и подняться к деревянному небу?

Хочешь дунуть в соломинку на крыле птицы?

Ты же знаешь, ничего не выйдет, ты не ветер.

Можешь дунуть, но услышишь лишь сипение и шорох.

Не вставай на стул, твоя связь с птицей и так крепка, только не видима.

Ты можешь даже представить себя птицей.

Соломенной птицей под деревянным небом, покрашенным белой краской.

Только ты не птица. ~~Задумайся об этом.~~

Липовка. 5-6 января 2011

13. ТОТ ВЕЧЕР

(стихотворение-эссе)

Если забыть, что говорили другие об имени.

Оно вырезает в пространстве и времени круглый шарик, в который из четвёрного измерения глядится Бог.

Глазок.

Но Он мало что видит, потому что слишком многое остаётся за кадром.

Дело даже не в том, что многое, а в том, что главное.

Сущность Сердце имени оказывается за границами трёхмерного круглого кадра, обозначающего имя.

Вот, например, я говорю “тот вечер”, имея в виду тот вечер, того года, того месяца, в том месте.

Он может увидеть тёплый августовский вечер, свет электрической лампочки на крыльце, темноту за пределами светового круга, косой свет из окна, запах травы, ватник на плечах, звёзды в небе, звёзды в небе, рукомойник, стену веранды.

Вот и всё, собственно.

И больше ничего не помещается в этот шарик.

И Бог в неведении.

Если я начну втягивать в шарик “того вечера” его радужную сущность радужное тело, окружившее шарик подобно ореолу вокруг Луны, это будет уже другое имя.

С новой сущностью новым телом, снова оставшимся за пределами сферы видения.

Кроме того, никому не интересно, да и не нужно знать эту сущность эту грудь, этот живот, эти плечи, эту спину имени “того вечера”.

Это для него не сущность живое.

Только для меня и тебя.

Или только для меня, а у тебя другой шарик, другое имя, другая радужная оболочка.

Ты можешь только догадываться о том, что вижу я, но видеть другое.

И, догадываясь, быть может, ошибаться.

Ошибаюсь и я, потому что прошли годы и я уже не я.

Я вижу не “тот вечер”, а воспоминание о “том вечере”.

А это уже другое имя, у него другая радуга, протянувшаяся через годы к тому “сейчас”, в которое я пишу эти строки.

“Сейчас” — ещё одно имя.

Свет тень памяти летит из одного шарика в другой шарик.

Из шарика “сейчас” уже бессмысленно спрашивать «что это было?» Хотя тогда, в “том вечере” этот вопрос имел смысл, точнее “тот вечер” родил смысл, увиденный позже, и ещё какое-то время смысл вопроса сохранялся, медленно тая, окончательно испарившись к “сейчас”.

Иногда люди пытаются фиксировать шарики в фотографиях.

Они рассматривают старые фотографии шариков и вспоминают.

Но то, что они высматривают, что они вспоминают, отличается от того, что было.

Ведь шарик замкнут во времени, и за границы распространяется только свет тень памяти.

Это подобно свету далёкой звезды, мы его видим, а звезды в этом месте уже нет, может быть, звезды вообще уже нет.

Принцип неопределённости: нельзя увидеть в том же месте и в то же время.

И я добавлю, продолжая Гейзенберга: и то же самое.

Всё, что мы видим, где мы видим, и когда мы видим, мы видим один раз.

Ничто не повторяется и не сохраняется.

Дедушка Лао довольно мурлыкает себе под нос дырку от носа.

Вселенная во всех своих измерениях забита атомарными шариками.

Только свет тень памяти пронизывает и скрепляет их между собой, подобно реликтовому излучению.

Но и он она гаснет по мере удаления.

А у “того вечера” и фотографии нет.

И не могло быть.

Хотя я бы с ностальгическим удовольствием сидел бы в “сейчас” и рассматривал (в одиночестве) эту несуществующую фотографию, вещественно отделённую от моей памяти, которая может, и следовательно, ошибается.

Хотя мне кажется, что я помню все мельчайшие детали на границе коже “того вечера”.

Хотя ярче всего я помню свои впечатления от этих деталей.

Хотя со временем, наверное, эти непосредственные впечатления постепенно и незаметно замещаются воспоминаниями и даже фантазиями о них.

Хотя воспоминания разве отличаются от фантазий?

Но вернёмся к шарикам: не такие уж они атомарные.

Скорее, они пересекаются или вложены один в другой.

“Тот вечер” вложен в “тот вечер”, включающий и часть все ночи.

Но мне кажется самым главным начало, “тот вечер” без продолжения.

Хотя без продолжения и вспоминать-то было бы нечего, и никакого особого места “тот вечер” не занимал бы среди длинной череды прочих вечеров.

Но это начало, имя которому “тот вечер”, кажется самым главным именно из-за цепи и даже веера продолжений, тянущихся и до “сейчас”.

Пытаясь что-то понять почувствовать потрогать, нужно, да и достаточно, понять почувствовать потрогать начало.

Как смысл детородный орган Вселенной скрыт в точке её возникновения рождения.

Хотя Вселенная огромна, разнообразна и длительна в пространстве и времени, смысл детородный орган её точечен, в той точке, которую можно назвать “тот вечер” Вселенной.

Любая деталь, мельчайшее движение, жест, запах, звук “того вечера” были определяющими рождающими и разрослись во всё последующее разнообразие и длительность в пространстве и времени.

“Тот вечер” — даже не взрыв извержение, породившее Вселенную (взрыв извержение — это, скорее, его непосредственное продолжение), а то, что непосредственно предшествовало взрыву родило извержение.

Некий толчок, лёгкое, но необычное, внезапное, не предугадываемое (хотя и преджелаемое) движение, первый вздрог камня, после (от) которого камень неудержимо скатывается с горы, набирая скорость.

Но вернёмся: почему же воспоминания не отличаются от фантазий?

Они говорят: воспоминания — о том, что было, фантазии — о том, чего не было.

Но память — не письмо, и не почтовая открытка.

Это послание, изменяющееся в процессе доставки из “того вечера” в “сейчас”.

А тогда воспоминания — это фантазии о том, что было.

И, соответственно, фантазии — это воспоминания о том, чего не было.

Граница «было» и «не было» расплывчата (размыта, стёрта) , и случается путаница.

Чем дальше во времени, тем всё шире эта граница, эта нейтральная полоса.

Вот почему бессмысленны, и даже глупы, попытки отделить историческую правду от исторических мифов, литературу — от хроник, сказку — от были, и “тот вечер” от “того вечера”.

И сам человек — наполовину воспоминания и наполовину фантазии.

Чем дольше (больше) я живу, тем больше мои воспоминания превращаются в мои фантазии.

И я, который был, — в меня, которого не было.

Шарики размываются, слипаются, сливаются и делятся.

“Тот вечер” — иногда мне хочется воспроизвести его по тому сценарию, который сохранился в моей памяти моём теле или (что почти то же самое) в моей фантазии моём теле.

7 января 2011

Разделяя то, что было, и то, чего не было, воспоминания и фантазии, мы ничего не разделяем, а, если нам кажется, что разделяем, то, может быть и скорее всего, мы ошибаемся.

Хотя ошибку совершить невозможно: на нейтральной полосе растут особенные цветы «было-не-было».

Глядя в глазок “того вечера”, я вижу и все его следствия, этакий конус света (тени?), родившийся “тем вечером” (от “того вечера”).

Только этот конус и имеет смысл и онтологический статус жизнь, а не те свившиеся вихри «было-не-было», которые переплелись, перекрутились, спутались и которые невозможно, а главное, не нужно распутывать.

Тут важно не то, что было и не было внутри конуса, а то, что конус не один. В “том вечере” родились два конуса: мой и твой.

Они совпадают?

Они различаются?

Почему ты не хочешь рассказать, какие видения кружат в твоём конусе?

Ты боишься, что я украду их, и они закружатся в моём конусе?

Но ведь они останутся и в твоём конусе, и ещё в нём появятся их тени и отражения, потому что, рассказывая, ты создаёшь в своём конусе эти тени и отражения.

Видения как бы раздваиваются, когда переходят из конуса в конус, а наши слова, звуки, взгляды и прикосновения — всего лишь носители этих видений, теней видений, отражений видений.

Не могу вспомнить, как называется то пространственное тело, которое создаётся пересечением двух конусов с общей вершиной?

Зато узнал о том, что Архимед установил соотношение объёмов цилиндра и вписанных в него шара и двух конусов с общей вершиной: два конуса : сфера : цилиндр как 1:2:3.

«Какая красивая истина!» — воскликнул Архимед и завещал ученикам установить эти три тела над его могилой, когда он умрёт.

137 лет спустя, руководствуясь чертежом, эту могилу, заброшенную и заросшую репейником, нашёл Цицерон.

По другой версии, над могилой возвышался только шар, вписанный в цилиндр, а два конуса куда-то делись.

Ты знаешь, ты уже возражаешь, что “тот вечер” — не начало, что шарик на ниточке, которая спускается дальше в прошлое.

И там, в прошлом, наши полуразмытые тени дёргают за ниточку, и шарик колеблется.

К этой ниточке прилипли ещё шарики, но маленькие и ни в какое сравнение в “тем вечером” они не идут.

Если бы не “тот вечер”, они так и повисли бы в воздухе прошлого, ни к чему особенному не прилепляясь и ничего особенного не знача.

А это значит, что “тот вечер” бросает свой свет (тень?) не только в будущее (относительно “того вечера”) до самого “сейчас”, но и в прошлое.

Но не таким прожектором-конусом, а ниточкой света (тени?), к которой те шарики и прилепились.

Но, когда пишешь про это, начинает казаться, что, хотя и правильно пишешь, а будто чувствуется ложь и обидная неверность.

Среди маленьких шариков есть такие прелестные «те мгновения», что кажутся, наверное, особенно прелестными в обратном свете (тени?) “того вечера”.

И даже начинает казаться, что они-то и есть настоящее начало, а вовсе не “тот вечер”, что случился много позже.

Не означает ли это, что никакого начала нет, у всего есть что-то, ему предшествующее и его родившее?

Непрерывный текст, в котором перед каждой буквой стоит ещё буква, а перед ней — другая буква, и так до бесконечности.

Текст, растущий в обратную сторону.

У этого текста есть лишь конец — это “сейчас”.

Но этот конец движущийся.

Он движется вместе с нами, когда нас несёт время.

А чем дальше к несуществующему началу текста, тем текст неразборчивее, герметичнее, таинственнее и мистичнее.

В нём даже появляется некоторая «священность».

У “того вечера” священная предыстория.

На этом можно построить религию, из конфигурации шариков складывается обрядность, а “тот вечер” становится символом веры.

Ты скажешь, что это очень локальная вера.

И что?

Всё, что я напридумывал про “тот вечер”: шарик, глазок, конус, ниточка, священный текст, — всё это лишь для того, чтобы случилось что-то ещё. Потому что, если больше ничего не случится, то смысла (сердце, тело, грудь, живот, плечи, спина) “того вечера”, не скажу, что исчезает, нет, но преобразуется в иное.

Как бы отстраняясь от меня, дистанцируясь и замыкаясь в себе, в своей ностальгической грусти, храня лишь частицу меня, к тому же частицу меня тогдашнего, уже не сегодняшнего, полусохшую и размытую.

А вот если ещё что-то случится, тогда я сегодняшний — всё ещё в “том вечере”, или “тот вечер” — во мне.

И всё, что случилось в “том вечере” и ещё случится, — повтор, эхо, ритм “того вечера”.

“Тот вечер” остаётся живым (живущим), не музейным экспонатом памяти (забвения), и требует продолжения, повторения, усиления и вариаций.

Сегодня придумал аббревиатуру из пяти букв и двух дефисов, которые потом переправил на знак «+».

Этим я как бы обозначил пространство конуса и потребовал «продолжения банкета», то есть продолжения “того вечера”.

Точнее, продолжения некоторых опорных точек конуса, потому что теперь, после нескольких лет, “тот вечер” продолжается уже через свои продолжения, иногда даже более яркие и красочные.

Но всё же невозможные, нужно отдалить должное, без “того вечера”, всё ещё питающиеся его светом (тенью?).

Впрочем, “тот вечер” не столько питает эти продолжения, у них своя энергия, сколько зажигает их, а горят они уже сами.

А всё потому, что “тот вечер” в нас самих, и это мы зажигаем, и это мы горим.

14. Я КАСАЮСЬ ТЁМНОЙ КИСТЬЮ

Опубликовано в Рефлект...куадусеишт #39

я касаюсь тёмной кистью
белизны твоей груди
на другом конце вселенной
я касаюсь... и немеет
и огонь руки сгорает
леденеет лёд руки
на потрескавшейся фреске
на обугленной иконе
в бездне памяти моей
я твоей груди касаюсь
улетевшими губами
в бесконечности мгновенья
в промелькнувшей вечности

17-19 февраля 2011

15. ПЬЮ ТВОЁ ОБНАЖЁННОЕ ТЕЛО

Опубликовано в Рефлект...куадусеишт #39

пью твоё обнажённое тело
как мёртвую воду
как воздух чужих планет
слизываю с кожи твоей твою росу
вдыхаю твой голос с губ твоих
дрожу в паутине рук твоих
блуждаю в тумане твоих волос
падаю в колодцы твоих глаз
умираю в тебе
без тебя
я даже люблю твоего мужчину
который всё это делает вместо меня

18 февраля 2011

16. ЖЕНЩИНЫ ЗИМНЯЯ КОЖА

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Женщины зимняя кожа
— Горячий мартовский снег.
Не открывая век,
Планирую осторожно.

7 марта 2011

17. Я СПРОСИЛ У МАРИИ

Я спросил у Марии — куда утекает вода...

Отвечала Мария — да...

Я спросил у Марии — где тает закатный свет...

Отвечала Мария — нет...

Я спросил у Марии — откуда летит звезда...

Отвечала Мария — да...

Я спросил у Марии — когда затрепещет рассвет...

Отвечала Мария — нет...

Я спросил у Марии...

Отвечала Мария...

7 марта 2011

18. СРЕДИ ДЕРЕВЬЕВ УТРЕННИХ И СКОРБНЫХ

Среди деревьев утренних и скорбных
такой покой,
что на тропинках и аллеях парка
стали проявляться
мужчины, женщины и дети
со старых фотографий.

20 марта 2011

19. ЗАЧЕМ, СОБАКА, НА МЕНЯ ТЫ ЛАЕШЬ

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Зачем, собака, на меня ты лаешь:
ничейный склад забыто охраняешь,
или охрипший голос прочищаешь,
или скучаешь
в одиночестве, как я?
Иду, иду. Не трогаю чужого.
Уже ушёл. Прощай.
Что ж ты скулишь?

20 марта 2011

20. Сонет: ОТЫЩИ МНЕ, ДРУГ СЕРДЕЧНЫЙ

Отыщи мне, друг сердечный,
Путеводную звезду.
Вижу только мрак крошечный,
Только ощупью бреду.

И ответил друг: — Конечно,
Если хочешь, я найду,
Но зажгу её поспешно
Не на радость — на беду.

Я сказал: — Не будем спорить,
Не страшусь беды и горя,
Покажи мне звёздный путь.
Друг сказал: — Не обессудь.
И открыл горящим взором
Чёрнопламенное море.

17-21 марта 2011

21. ЧЁРЕН СНЕГ И НЕБО СЕРО

Чёрен снег и небо серо.
Нет любви, надежды, веры
В этой скучной непогоде.
Хоть причины нету вроде
Для печали и тоски.

Мир на мелкие куски
Расползается и тает.
Ворон по небу летает.
Но стирает тут же кто-то
Все следы его полёта.
Снова пишет и стирает.
Невозможно прочитать.

21-23 марта 2011

22. ВОТ ИНСТИНКТЫ — ПРОСТЫЕ РЕБЯТА

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Вот инстинкты — простые ребята:

Стоит — ты юн,

Упал — ты стар.

Как Ясунари учил Кавабата:

Цветочек — юк,

Цветочек — бар.

23 марта 2011

23. ДЕРЕВЬЯ ПЕРЕЖИВАЮТ ЛЮДЕЙ

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Деревья переживают людей.
Они пережёвывают их взгляды, а потом переживают.
Люди уходят и не возвращаются.
А деревья никуда не уходят и никогда не возвращаются —
у них и ног-то нет!
Хуже людей только птицы,
потому что полёт — это пунктирная цепь исчезновений и рождений,
очень нервно.
Когда птица сидит на ветке дерева — это чучело.
Когда птица сидит на ветке дерева,
а человек стоит у корней дерева,
может показаться.
Но птица улетает, человек уходит, а дерево остаётся.
Деревья переживают людей.

1 апреля 2011

24. СНЕГ ОТСТУПАЕТ-ТАЕТ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЛЁД

Снег отступает-тает, превращается в лёд.
Лёд отступает-тает в белых озерцах.
Ветер парит над землёй, синее небо плывёт.
И отступает-тает что-то в людских сердцах.

Ты понимаешь яснее в это утро весеннее,
Что не нуждается мир в каком-то ином спасении.

4 апреля 2011

25. ИЩИТЕ ЗНАНИЕ ХОТЬ ДО КИТАЯ

Ищите знание хоть до Китая, —
сказал Пророк.
Мудрец не выйдет за порог, —
Китаец Лао заявляет.

В чём спор у них, я не пойму:
Сиди да жми три дабл-ю!

Хоть в Бобруйске, хоть в Москве —
Просто жми три дубль-ве!

7 апреля 2011

(последние 2 строки дописала Мария Панфилова)

26. РАННИМ УТРОМ ЧИТАЮ ТВОИ СТИХИ

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

1. Ранним утром читаю твои стихи.
Ревную к вчерашнему вечеру.
2. Снег за окном, — я сказал.
Ты много болтаешь, — ответил твой взгляд.
3. Зажёгся фонарь за окном. Ты отвернулась.
Жалюзи нужно купить, — снова подумал я.
4. Листаю станции метро:
Люблю, смеюсь, печалюсь, плачу.
5. Кусочек счастья — ты смеялась.
Маленький кусочек — я плакал.
6. Ревнуй меня к той девушке с длинными волосами,
Которую я почему-то не соблазнил
До того, как ты остригла волосы.
7. Когда гильотина забвенья отрежет меня от мира,
Будут ли они спрашивать: кто это написал?
8. Каждый раз, когда я вижу тебя обнажённой,
Я пугаюсь: а вдруг, это последний раз?
9. Чёрный московский дворик.
Кружится белый снег.
На кружевном белоснежном платке тает.
10. Говорят, что где-то в сердце
Есть какое-то окошко неприметное.
Ты его не открывай...
11. Пальто коротенькое в «ёлочку»
И — полуобернувшись — взгляд
Туманится стекло непробиваемого времени
12. Уже не молода и не красива
Та, кого он любил,
Пока не упала гильотина времени

27. ВОТ ВИДИШЬ — А ТЫ НЕ ВЕРИЛА

Вот видишь — а ты не верила,
что пройдут и метели и стужи.
Последние плоские снежные звери
ползут к водоёмам-лужам.

Сгустится весенний вечер.
Луна обнажённо глянет.
И утро будет беспечным.
И солнце. И неба глянец.

17 апреля 2011

28. ЧТО НА ТОМ КОНЦЕ ВСЕЛЕННОЙ

Что на том конце Вселенной
Под названием Любовь?
Голод там неутоленный
И вскипающая кровь
Рифмы жаждет вновь и вновь.

Там похмелье не от водки,
Жажда там не от селёдки.
И такие там морозы,
Что как мухи дохнут розы.
И такие бьются грозы,
Что челнок любовных грёз
Просто тонет в море слёз.
И бушует страшно море
Переполненного горя.
И, не в силах скрыть печаль,
Кто глядит в седую даль?

Тот глядит, кто среди волн
Дум высоких снова полн.
Весь в мечтах о новой встрече,
Ждёт, когда наступит вечер,
Ждёт когда зажгутся свечи,
Ждёт когда наступят ночи,
И она откроет очи,
и уста, и грудь, и прочее...
Скажет, нежно и любя:
— как же я хочу тебя!

И тогда наступит счастье,
И закончится ненастье.
В неба синее оконце
Снова робко глянет солнце.
И в глухом закрытом сердце
Приоткроется та дверца,
За которой дремлет радость,
Что питает нашу младость,
И любовное искусство,
И порхающие чувства,
И тому подобное
Просто бесподобное.

Только этому не быть.
И давно пора забыть,
Всё, что дарит нам любовь —
Лучше кушайте морковь.
Нет любви бесконечной,
Только голод, голод вечный.
Голод рифмы не банальной,
Не оральной, не анальной —
Чистой, лёгкой точно кеды,
Или даже — полукеды.

17 апреля 2011

29. Хокку: Красные маки среди руин Эфеса девственно нежны

Красные маки
среди руин Эфеса
девственно нежны

май 2011

30. Хокку: На белой стене китайский иероглиф тени проводов

На белой стене
китайский иероглиф
тени проводов

май 2011

31. ВЕТЕР — ПЕРО, А ВОДА — ТЕТРАДЬ

«Когда перо — из ветра, а тетрадь — из воды...»

Джалал ад-дин Мухаммад Руми
МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ, 1099

Ветер — перо, а вода — тетрадь.
Веретено ли кружится.
Времени дно — глубоко-темно.
Воды голубая кожица.
Белых барашков арабская вязь,
Клинопись древних скал.
К тому не пристанет мирская грязь,
Кто золото не искал.
И если ты научился читать,
Прочти, что он написал.
Ветер-перо и вода-тетрадь.

12 мая 2011

32. ОНИ НЕСЛИ СВОЁ МАЛЕНЬКОЕ СЧАСТЬЕ

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Они несли своё маленькое счастье
В аллее цветущих и дикорастущих,
Где птицы склёвывали крошки с рук,
Где время накручивало за кругом круг
Там — в небесах в облаках плывущих
И здесь — вокруг маленькой неба части.

12 мая 2011

33. ЭТИ СТАРЫЕ ДУБЫ ЛИАНОЗОВСКОГО ПАРКА

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Эти старые дубы Лианозовского парка, те самые,
Как органные трубы, взлетающие над оркестровой ямой,
Где соловьи настраивают свои инструменты в ожидании ночи,
Где по влажным тропинкам гуляют одинокие мамы, одинокие старики и
прочие
одинокие.

Ветер шумит листвою, а кажется, что годы шумят.
Что есть, то и было, что было, то и будет, — так говорят.
Селезень спрятал клюв под крыло. Небо во сне и вода во сне.
Старый пруд. Ожидание. Всплеск.

18 мая 2011

34. ЛЕТНИЙ ДЕНЬ БЫЛ СОЛНЕЧНЫМ, НО НЕ ЖАРКИМ

Летний день был солнечным, но не жарким.
Я прогуливался по тропинкам парка.
Мальчик птичек кормил витаминным драже.
В кустах загорала бабушка в неглиже.
Листьям дубовым вежливый ветер нашёптывал: — Вы, вы, вы...
Я шёл налегке, даже как будто без головы,
Которую дома оставил между мышкой и клавиатурой.
Навстречу мне двигались две головастые круглые дуры.
Они закричали: — Ах, без головы — это так непристойно!
Хотел им ответить спокойно, красиво, достойно,
Но я не ответил и не повернул головы,
И шляпу не снял, и вообще — я был без головы.

8 июня 2011

35. СНЕЖИНКА РАЗМЕРОМ С ШЕСТНАДЦАТИЭТАЖНЫЙ ДОМ

Снежинка размером с шестнадцатизэтажный дом
Упала на землю ребром,
Подскочила и, срезав чуть наискось одиннадцатый этаж,
Упала плашмя на кооперативный гараж.

А вы говорите, что не бывает чудес,
Катаклизмов и катастроф.
А они не только есть,
Они регулярно выпадают из снов.

Вот если собрать все шестерёнки
И насадить их на общую ось,
То выйдет такая хрень и гнусь,
Что даже рифмы не подберёшь.

15 июня 2011

36. НАШИ СНЫ — ВОВСЕ НЕ НАШИ

Наши сны — вовсе не наши,
На самом деле, это сны Бога.
От этой мысли они кажутся краше,
Уже не такие убогие.

Хотя «убого» — значит «у Бога»,
И это как-то парадоксально.
Как будто долго идёшь по прямой дороге
И вдруг оказываешься в её начале.

Наши жизни — вовсе не наши,
Они давно уже стали ничейные.
Каждый муравей свой кусочек тащит,
А как ни сложит — всё получается муравейник.

Наши души — вовсе не наши,
Червячками корячатся под озёрной зыбью.
Кто-то как дёрнет, подсечёт и тащит
На берег страшную чёрную рыбу.

Наши мысли — вовсе не наши,
Строчкой бегут по экрану дисплея.
Кто-то скажет в сердцах: — Ну, ваще!
Этот думать совсем не умеет.

Наши боги — вовсе не наши,
А если подумать, совсем не боги.
Просто мусор на обочине дороги,
Который оставили те, что ушли дальше.

15 июня 2011

37. Хокку: Над густой травой Тенью на гладком камне Ворон-плакальщик

*Ворон, одетый в чёрное как плакальщик,
в роз цветнике плакал над зеленью.
Руми, «Маснави», б.1893*

Над густой травой
Тенью на гладком камне
Ворон-плакальщик

16 июня 2011

38. ВЫСОКИЕ ДИКИЕ ТРАВЫ

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Почему нам кажется,
Что дубы о чём-то думают,
Берёзы о чём-то плачут,
Осины чего-то боятся,
И сосны куда-то летят.

Тогда как, на самом деле,
Всё это делаем мы —
Высокие дикие травы.

18 июня 2011

39. ВЫХОДИТ, СМЕРТЬ НЕ ТАК УЖ СТРАШНА

Выходит, смерть не так уж страшна,
Раз мир не рушится,
Когда человек умирает.

18 июня 2011

40. ЗЛАЯ МЫШЬ

Всё скребёшься за стеною, злая мышь,
Всё о хлебе, да о Боге говоришь.
Что-то просишь, что-то хочешь доказать,
Даже ночью не даёшь спокойно спать.

Ты не мать и не жена мне, и не дочь.
Оставайся, уйду в глухую ночь.
Уйду в глухую тьму, глухую тишь.
Если сдохнешь, не заплачу, злая мышь.

Будет ветер, будет утро, будет синь.
Будут птицы ошалело голосить.
Где твой хлеб, и где твой Бог, о, злая мышь.
Где вообще весь этот мир, чего молчишь?

22 июня 2011

41. СУМАСШЕДШАЯ ЗЕЛЕНЬ

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Сумасшедшая зелень
порезана солнцем на пазл.
Бесконечные запахи
тащут в немыслящий сон.

Вот спасибо вороне,
что криком почти человеческим
прекращает полёт,
поднимает из тёмных глубин.

Я достану мобильник,
тебе позвоню и узнаю
наши планы на вечер,
и даже — на завтрашний день.

24 июня 2011

ПЯТЬ ЛИПОВСКИХ ХАЙКУ В ИЮЛЕ 2011

42. 1. Пижмы желтинки Роняю и роняю В дорожную пыль

Пижмы желтинки
Роняю и роняю
В дорожную пыль

29.07.2011. Липовка

43. 2. Пляшут зарницы Жмутся у края неба, Подальше от звёзд

Пляшут зарницы
Жмутся у края неба,
Подальше от звёзд

30.07.2011. Липовка

44. 3. Коровы пришли. Замерли у калитки И смотрят, смотрят

Коровы пришли.
Замерли у калитки
И смотрят, смотрят

31.07.2011. Липовка

45. 4. Выдрал крапиву Кошка долго сидела На краю земли

Выдрал крапиву
Кошка долго сидела
На краю земли

31.07.2011. Липовка

46. 5. Ушли купаться Молодые женщины. Выпью-ка чаю

Ушли купаться
Молодые женщины.
Выпью-ка чаю.

31.07.2011. Липовка

ДВЕ ХАЙКУ В АВГУСТЕ 2011**47. 1. Пушинки цветов, уносимые ветром, протяжно кричат.**

Пушинки цветов,
уносимые ветром,
протяжно кричат.

4 августа 2011

48. 2. Утка на камне так хлопает крыльями, будто взлетает.

Утка на камне
так хлопает крыльями,
будто взлетает.

4 августа 2011

ТРИ ХАЙКУ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 2011**49. 1. Замер листопад: То ли ветер вдруг утих, То ли умер кто...**

Замер листопад:
То ли ветер вдруг утих,
То ли умер кто...

6 октября 2011

50. 2. В чём тайна метро? Вместо картин за окном — Лица напротив.

В чём тайна метро?
Вместо картин за окном —
Лица напротив.

6 октября 2011

51. 3. Сон в летнюю ночь. Тени забытых предков Скользят по лицу.

Сон в летнюю ночь.
Тени забытых предков
Скользят по лицу.

6 октября 2011

52. СТАРЫЙ ДУБ ПОДОБЕН ХРАМУ

интернет-журнал "Московский BAZAR". №2 (4), 2012. Моссалит

Старый дуб подобен храму,
где курится воздух солнца,
где звучат удары гонга,
там, где корни,
там, где рёбра,
вдоль дорической колонны,
над драконовым плетеньем,
выше крыши золотой.

Там звучат удары гонга,
там парадные одежды
тяжелы и неудобны,
и подобны голым душам
одевающие их,
отпевающие души,
что взлетают выше неба,
над драконовым плетеньем,
вдоль дорической колонны,
меж корней и между рёбер,
где курится воздух солнца,
где звучат удары

7-9 октября 2011

53. ЮНОЙ НЕВЕСТЕ

Для чего одеваешь ты платье жемчужного цвета
Для чего украшаешь серебряной нитью его
Отчего просыпаешься раньше весеннего света
Когда есть еще в небе, еще не погасла звезда
Отправляешься в путь далеко далеко далеко
Навсегда

14 ноября 2011

54. СЕГОДНЯ Я НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮ

Сегодня я ничего не делаю.
Но Небу, похоже, на это наплевать.
Так зачем же я что-то делаю?

16 ноября 2011

ТРИ ХАЙКУ В ДЕКАБРЕ 2011**55. 1. Снег и бумага Кисть и сухие травы Тёмных стволов тушь**

Снег и бумага
Кисть и сухие травы
Тёмных стволов тушь

14 декабря 2011

56. 2. Так снег лёг на грунт, Что дубовая роща Стала картиной

Так снег лёг на грунт,
Что дубовая роща
Стала картиной

14 декабря 2011

57. 3. Кто помешает Разговору двух сосен С разных берегов?

Кто помешает
Разговору двух сосен
С разных берегов?

14 декабря 2011